

УДК 612.663.5

DOI: 10.17223/1998863X/56/18

И.Г. Полякова

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ И ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ДОНОРА СПЕРМЫ НА БЕЗВОЗМЕЗДНОЙ ОСНОВЕ

В статье обсуждаются социально-психологические характеристики мужчин – безвозмездных доноров спермы. В качестве исходного материала взяты результаты опроса 86 респондентов с сайта <https://rebenku.biz>, критерием отбора послужила готовность к безвозмездному донорству спермы с использованием ВРТ. Средний возраст участников составил 37,4 года ($SD = 6,9$ года). В качестве базовой модели для классификации потребностей мы использовали концепцию К. Альдерфера, который выделяет три блока потребностей: потребности существования, потребности связи, а также потребность в росте и развитии.

Ключевые слова: бесплодие, вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), репродуктивное донорство, донорство спермы.

Проблема бесплодия – одна из самых важных и сложных проблем современного общества. Так, по данным Национального исследования роста семьи (США), 15,5% всех желающих забеременеть женщин в США являются бесплодными. В России количество женщин 18–49 лет, страдающих бесплодием, с 2005 по 2018 г. выросло почти в два раза (Федеральная служба государственной статистики) [1]. Во многих случаях причина бесплодия заключается в плохом качестве спермы партнера либо в отсутствии партнера как такового. Однако эти ограничения преодолеваются с помощью репродуктивных технологий.

Значительная часть репродуктивных технологий требует участия доноров – в частности, доноров спермы. Многие годы в России существовало только коммерческое донорство спермы за редким исключением внутрисемейных случаев. В последнее время получил распространение новый феномен – открытое донорство спермы на безвозмездной основе. Вопрос мотивации таких доноров представляет, на наш взгляд, как научный, так и сугубо практический интерес.

Также несомненный интерес представляют социально-психологические особенности мужчин, декларирующих публично готовность к безвозмездной сдаче спермы. Практическая значимость обусловлена потребностью организаций, применяющих ВРТ, в привлечении новых доноров.

К сожалению, в отечественных источниках данный вопрос практически не освещался. Единственное найденное нами исследование на территории стран СНГ – работа А.Н. Комогорцева и А.Е. Ошибаевой. Было опрошено 120 мужчин репродуктивного возраста, проживающих в г. Алматы, которые могли бы теоретически стать донорами. Авторы не ставили своей целью детальный анализ мотивации респондентов, тем не менее было выявлено три основных мотива: желание помочь другим людям, возможность заработать и гражданский долг [2].

Если рассматривать зарубежные исследования, можно отметить достаточно большое количество мотивов, выделяемых различными авторами. При этом акцент зачастую делается на рассмотрении различных сочетаний мотивов вместо их сопоставления.

Мотивы доноров спермы могут быть как коммерческими (внешними), так и внутренними. Внутренние мотивы разнообразны – от альтруизма до собственного удовольствия (*desire to please one's self*) [3, 4]. Альтруистические мотивы могут включать желание помочь бесплодным парам стать родителями или внести вклад в человеческую эволюцию [5]. Некоторые рассматривают донорство спермы как обусловленное эгоистическим интересом. Например, коллектив авторов [6] среди основных мотивов выделяет эгоизм, проистекающий из нарциссизма и желания распространить свои гены посредством донорства. Многие удовлетворяют свое желание продолжить свой род и подтвердить свой фертильный статус [7–9].

Соотношение значимости добровольной и коммерческой мотивации донорства установить довольно сложно. Хотя материальная компенсация приветствуется [10], ее отсутствие зачастую не влияет на решение о донации, особенно среди молодежи [3]. Деньги даже оказываются наименее важным фактором [4], а иногда являются не столько собственно наградой за донорство [11], сколько путем обеспечения иных моральных обязательств [5].

Одним из наиболее важных факторов мотивации является анонимность. Некоторые доноры готовы участвовать в процессе только в ситуации анонимности, поскольку это позволяет им избежать непонимания в семье [Ibid.]. Многие доноры считают, что неанонимность означает большую ответственность по отношению к «будущим детям» [Ibid.].

Приемлемость донорства для партнера донора различна, поскольку в некоторых случаях доноры предпочитают не сообщать партнерам об этой практике, тогда как другие хотят получить согласие своих супругов / партнеров на донорство [9]. Доноры серьезно относятся к последствиям своего донорства для себя [Ibid.], они также могут взвешивать последствия для своих семей, что может стать барьером для донорства [6].

Итак, мотивация репродуктивного донорства является внутренне сложным явлением. В то же время мы не нашли работ, в которых бы осуществлялась ее систематизация в рамках существующих мотивационных моделей. На решение данной задачи и направлено текущее исследование. Сразу отметим, что в данной работе термины «мотивы» и «потребности» употребляются как синонимы.

Методика

В качестве базовой модели для классификации потребностей мы использовали концепцию К. Альдерфера, которая является своего рода развитием теории потребностей А. Маслоу. К. Альдерфер выделяет три блока потребностей: потребности существования (*Existence*), потребности связи (*Relatedness*), а также потребность в росте и развитии (*Growth*). [12]. Если сопоставлять данную модель с теорией А. Маслоу, то в первую группу входят физиологические потребности, а также потребности в безопасности; вторая группа включает в себя социальные потребности; третья – потребности в самоуважении и самореализации.

Цель исследования – описать и систематизировать основные социально-психологические факторы и мотивы мужчин – безвозмездных доноров спермы.

Характеристики участников исследования были отобраны с сайта <https://rebenku.biz>. Этот крупнейший в России открытый ресурс для знакомства с целью планирования и рождения ребенка содержит около 5 800 анкет, заполненных мужчинами. Среди активных пользователей было произвольно выбрано 900 анкет. Необходимо отметить, что только каждый седьмой из них согласился отвечать на дополнительные вопросы и участвовать в исследовании.

Далее отбор проводился по нескольким критериям:

1. Донор рассматривает возможность зачатия с помощью ВРТ.
2. Донор рассматривает возможность безвозмездного донорства.
3. Донор рассматривает возможность воспользоваться услугами репродуктивных клиник.

В итоге было отобрано 86 респондентов, которым были предложены вопросы о мотивации безвозмездного донорства. Сбор ответов на вопросы осуществлялся с помощью обработки уже имеющихся на сайте анкет и дополнительного анкетирования. Анкета с сайта содержала вопросы общего характера, позволяющие оценить социальный статус потенциального донора (такие как возраст, страна и город проживания, сексуальная ориентация, семейное положение, достаток, здоровье, возможность заключения брака и т.д.). Дополнительные вопросы призваны были уточнить опыт респондентов в данной области, мотивацию и последующие отношения заинтересованных сторон, в том числе юридические и финансовые (наличие детей в обычных отношениях и путем донорства; материальная поддержка женщины и ребенка, включая ВРТ; необходимость взаимной симпатии, готовность рассказать о своей деятельности близким и т.д.).

Средний возраст участников составил 37,4 года ($SD = 6,9$ года). 76 респондентов являются жителями России, 6 респондентов – Украины, по 2 человека из Беларуси и Казахстана. 39 жителей России проживают в Москве, 13 – в Санкт-Петербурге, оставшиеся – в других крупных городах.

Мотивы участников выделялись с помощью анализа ответов на вопросы «Что повлияло на Ваше решение стать донором спермы?», «Для чего Вам нужно быть донором спермы?» и информации, которую респонденты представили о себе дополнительно. Ответы испытуемых были отнесены к трем классам, соответствующим модели К. Альдферера. Один и тот же ответ мог входить в разные классы в зависимости от своего содержания.

Признаком наличия потребности в существовании считается присутствие в ответе следующих причин для участия (индикаторов):

- A1 – желание продолжить род:
  - A10 – предки – здоровые долгожители,
  - A11 – профессиональные достижения предков,
  - A12 – успешная социализация представителей рода;
- A2 – желание как можно шире распространить свои гены:
  - A21 – определение своей генетической принадлежности,
  - A22 – улучшение генофонда нации,
  - A23 – описание достоинств уже имеющихся детей;
- A3 – желание наследников;
- A4 – желание детей как таковых.

Примеры индикаторов ответов, которые мы определили в класс потребностей существования, представлены в табл. 1.

Таблица 1. Примеры индикаторов потребностей существования

Подкатегория 1-го порядка	Подкатегория 2-го порядка	Примеры индикаторов
A1	A10	«Бабка умерла в 95 с лишним, и до последнего дня у нее было давление 120/80 и сахар в норме», «отец в первый раз обратился к стоматологу в 45 лет»»
	A11	«Родители – доктора наук, мама – преподаватель, папа руководит крупным научным учреждением»
	A12	«Среди родственников есть несколько знаменитостей: когда-то я подробно воссоздал Семейное Древо – не просто же так?...»; «я музыкант в третьем поколении»
A2	A21	«Генетический потомок северо-русской династии. Определена гаплогруппа. Характерно облысение к 45 годам, длиннорукие, длинноногие дети с крупными глазами»
	A22	«Рано или поздно нам надо поднимать генофонд страны»
	A23	«У меня есть двое детей, мальчики, оба здоровенькие»
A3		«Я хочу оставить за собой хороший след в детях», «по достижении 18 лет запишу на ребенка хорошую квартиру»
A4		«Хочу вкладывать время и деньги в будущее – в детей»

Перейдем к описанию индикаторов потребности связи. Признаки наличия таких потребностей:

- B1 – желание общаться с детьми, участвовать в воспитании;
- B2 – чувство одиночества;
- B3 – желание помочь людям:
  - B10 – желание сделать кого-то счастливым,
  - B11 – желание сделать мир лучше.

Примеры индикаторов ответов представлены в табл. 2.

Таблица 2. Примеры индикаторов потребностей связи

Подкатегория 1-го порядка	Подкатегория 2-го порядка	Примеры индикаторов
B1		«Ребенок мне необходим как возможность быть счастливым»
B2		«Я одинок, боялся остаться бездетным»
B3	B10	«Помогаю женщинам и парам стать счастливее на этом свете»
	B11	«Делаю мир немного ярче и теплее»

Наконец, обратимся к индикаторам потребности роста:

- C1 – интерес к новой деятельности;
- C2 – поиск цели и смысла жизни.

Примеры индикаторов представлены в табл. 3.

Таблица 3. Примеры индикаторов потребностей роста

Подкатегория 1-го порядка	Подкатегория 2-го порядка	Примеры индикаторов
C1		«Открыт для всего нового»
C2		«Нужна нормальная цель в жизни. Я подумал, что ребенок»

В процессе контент-анализа были выявлены ответы, которые указывают на наличие нарциссических и эгоистических черт респондентов (табл. 4) [13]. Индикаторами нарциссизма и эгоизма являются:

- Д1 – акцент на своих физических параметрах;

- Д2 – демонстративное описание положительных личных качеств;
- Д3 – детальный анализ собственных достижений:
  - Д10 – в образовании,
  - Д11 – в работе,
  - Д12 – хобби.
- Д4 – желание самоутвердиться за счет женщины.

Таблица 4. Примеры индикаторов эгоизма и нарциссизма

Подкатегория 1-го порядка	Подкатегория 2-го порядка	Примеры индикаторов
Д1		«Хорошие зубы без изъянов и пломб, ровные последний раз был у стоматолога в начальных классах на плановом осмотре», «я высокий и симпатичный брюнет», «спортивного телосложения, голубоглазый шатен, в общем здоровый мужчина «в самом расцвете сил» (как Карлсон)»
Д2		«Ответственный и очень заботливый, открытый и общительный, позитивный и интересный», «умен, успешен, адекватен, трудолюбив»
Д3	Д10	«Интеллект. Со школы – участие в областных олимпиадах. Красный диплом», «2 высших образования (экономическое и юридическое)»
	Д11	«Из бедного деревенского пацана развился до обеспеченного москвича», «создал свою коммерческую недвижимость»
	Д12	«Умею красиво фотографировать», «в будущем хочу создать свой видеоклип, в котором сам напишу слова песни, музыку и сам спою свою песню»
Д4		«Ищу некурящую, уверенную в себе женщину, естественной красоты», «дамы сильно за 30 и дамы с детьми – не пишите»

Результаты

Рассмотрим частотность мотивов безвозмездного донорства спермы (табл. 5).

Таблица 5. Частотность потребностей доноров

Мотив	Абсолютная частота	Относительная частота, %
Потребность существования	48	55
Потребность связи	36	41
Потребность роста	12	14

Как видим, наиболее частотной является потребность существования (55% участников). 41% показал наличие потребности связи, а потребностью роста обуславливают свое участие всего 14% испытуемых. Большинство (76 из 86) респондентов демонстрируют только один тип потребности и лишь 10 – два типа одновременно.

Отметим, что нарциссические и эгоистические черты продемонстрировали 26% испытуемых (т.е. 23 человека).

По профессиональным группам респонденты распределились следующим образом: управленцы – 35 человек, инженеры IT – 11, технический персонал – 7, преподаватели и военные – по 5 человек, сфера услуг, творческие профессии и юристы – по 4 человека, экономика и финансы – 3, пенсионеры и безработные – 3, прочие – 5.

Достаток высокий у 58 человек, средний – у 25 и низкий – у 3. В браке состоят 53 человека, остальные 33 – нет. Из 86 респондентов 71 человек име-

ет высшее образование, 5 – ученую степень, 10 человек не имеют высшего образования.

Большинство потенциальных доноров декларируют хорошее здоровье и отсутствие вредных привычек. Никто не курит, 33 респондента совсем не употребляют алкоголь, остальные делают это редко. Практически все занимаются спортом: 39 – время от времени, остальные – регулярно.

У 44 респондентов уже есть дети, причем у 26 опрошенных – более одного ребенка. У 25 респондентов есть дети, родившиеся в результате донорства спермы, у четырех из них – более десяти.

33 респондента считают дальнейший контакт отца с ребенком желательным, 1 – обязательным, 18 – возможным, 9 исключают такую возможность, и оставшиеся 26 оставляют этот вопрос на усмотрение матери либо считают его несущественным.

При этом в случае рождения ребенка 22 из них готовы юридически признать отцовство.

12 опрошенных в дальнейшем считают возможным заключение брака, 15 считают данный вопрос несущественным, остальные брак исключают.

36 респондентов мотивированы настолько, что готовы приехать в другой город и оплатить при этом свои расходы на проезд и проживание. Один человек готов оплатить проезд и проживание женщины в своем городе. 3 выражают готовность к поездке в случае оплаты расходов женщиной.

7 респондентов готовы взять на себя расходы по оплате вспомогательных репродуктивных технологий.

53 опрошенных считают себя успешными или вполне успешными людьми. 14 определяют свою успешность как «в чем-то да, в чем-то нет». По одному человеку отметили варианты ответа «успешен в своей сфере», «разносторонне развит» либо «стремлюсь». 16 респондентов относят себя к группе «неуспешных».

Всех респондентов объединяет лояльное отношение к ВРТ (в том числе ЭКО), тем не менее существуют нюансы:

- 28 респондентов относятся к ВРТ положительно;
- 12 респондентов – нейтрально;
- 7 респондентов очень мало знают об этом явлении;
- 10 респондентов рассматривают для себя только ВРТ, ЭКО;
- 11 респондентов считают, что это очень вредно для здоровья матери, но оставляют принятие решения за женщиной;
- 11 респондентов считают, что все средства хороши, главное – результат;
- трое респондентов относятся к ВРТ неоднозначно, так как нужно будет подписать договор и предоставить персональные данные;
- трое респондентов считают, что ЭКО можно применять только по медицинским показаниям.

38 опрошенных уже имели опыт донорства спермы. Четверо респондентов заявили о том, что в прошлом были анонимными донорами спермы за вознаграждение на постоянной основе. После выхода из возрастной группы, соответствующей разрешенному возрасту донорства, они продолжили эту деятельность безвозмездно.

Статистический материал позволяет нам впервые увидеть примерный социальный портрет донора спермы на безвозмездной основе, его отношение

к будущим детям и ВРТ. Кроме того, данная статистика может быть основой для последующих исследований.

Суммируя полученные результаты, необходимо отметить несколько основных моментов. Во-первых, выделенные нами мотивы в достаточной степени укладываются в модель Альдферера. Потребности роста остаются относительно низкочастотными. Значительное количество – 26% испытуемых (т.е. 23 человека) продемонстрировали нарциссические и эгоистические черты.

Обсуждение результатов

Одним из индикаторов потребности связи, выявленных в нашем исследовании, является желание помочь людям, описанное как ведущий мотив в исследовании коллег из Казахстана [2]. Желание помочь напрямую коррелирует с альтруистическими мотивами, выделенными в статье S. Mohr на примере Дании.

Полученные данные во многом согласуются с результатами онлайн-опроса, проведенного на крупнейшем сайте репродуктивных технологий Англии Pride Angel в 2016 г. [4].

Наиболее частотными являются альтруистические мотивы («желание помочь другим», «сделать что-то хорошее в жизни»), относимые к классу потребностей связи, затем мотивы размножения («передать свои гены», «иметь детей, воспроизводство»), определяемые нами как потребности в существовании, далее – мотивы, связанные с личным опытом или обстоятельствами («друзья / члены семьи бесплодны»), которые могут классифицироваться как мотивы существования либо как альтруистические.

Весомое подтверждение получил тезис коллектива авторов [6], которые рассматривают донорство спермы как обусловленное эгоистическим интересом: 26% испытуемых (т.е. 23 человека) продемонстрировали нарциссические и эгоистические черты.

Для одного и того же человека могут быть актуальными несколько потребностей сразу; это согласуется с исследованиями, в которых отмечается, что мотивационная система имеет комплексный характер и представлена в виде интеграции нескольких мотивов [3–5]. Однако для нашего исследования этот вариант является относительно низкочастотным: только 10 человек из 86 показали наличие сразу двух типов потребностей.

К сожалению, нам не удалось найти значимых показателей, характеризующих реципиентов, которые в качестве мотива указывают потребности в росте. Как нам кажется, изучение этой категории доноров также может представлять интерес.

Выводы

1. Наиболее значимыми и распространенными характеристиками респондентов (более 50% опрошенных) являются лояльное отношение к ВРТ, наличие высшего образования, серьезное отношение к своему здоровью и отсутствие вредных привычек, отсутствие официального брака и нежелание его заключать, наличие детей, оценка себя как успешного человека при среднем достатке. Особо стоит отметить имеющийся опыт донорства спермы у 44% опрошенных и наличие детей, зачатых путем донорства, у 29% доноров.

2. По результатам контент-анализа и классификации мотивов мы выяснили, что большинство (71 из 86) испытуемых руководствуются только одним типом потребности. У оставшихся десяти было выявлено наличие двух типов потребностей сразу. Ведущим мотивом респондентов является потребность существования – 55% участников показали наличие потребности данного типа в своих мотивах; далее, по убывающей, идут потребность связи (41%) и потребность роста (14%).

3. 26 % испытуемых (т.е. 23 человека) продемонстрировали нарциссические и эгоистические черты, что довольно значимо для данного исследования и напрямую коррелирует с исследованиями зарубежных авторов. По нашему мнению, данная мотивация является достаточно значимой и требует дальнейших дополнительных исследований.

4. Ситуация, когда мужчина не находится в рамках традиционной семьи или гражданского брака, но хочет и может помогать женщине в процессе зачатия, вынашивания и воспитания, является новой для России и, безусловно, требует дальнейшего изучения.

5. Очевидно, что данное исследование требует расширения выборки и ее дальнейшего всестороннего рассмотрения. Актуальным также является изучение позиции реципиентов и доноров относительно факта неанонимного донорства как нового для России явления.

Литература

1. Социально-экономическое положение России. Доклад Федеральной службы государственной статистики (Росстат) за январь 2019 года. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086922125 (дата обращения: 30.05.2020).
2. Комогорцев А.Н., Ошибаева А.Е. Проблема донорства мужских половых клеток // Центральнo-Азиатский научно-практический журнал по общественному здравоохранению. 2015. № 3. С. 28–35.
3. Bay B., Larsen P.B., Kesmodel U.S., Ingerslev H.J. Danish sperm donors across three decades: motivations and attitudes // Fertility and Sterility. 2014. Vol. 101, № 1. P. 252–257.
4. Freeman T., Jadva V., Tranfield E., Golombok S. Online sperm donation: a survey of the demographic characteristics, motivations, preferences and experiences of sperm donors on a connection website // Human Reproduction. 2016. Vol. 31, № 9. P. 2082–2089.
5. Mohr S. Beyond motivation: on what it means to be a sperm donor in Denmark // Anthropology & Medicine. 2014. Vol. 21, № 2. P. 162–173.
6. Bossema E.R., Janssens P.M.W., Landwehr F., Treucker R.G.L., van Duinen K., Nap A.W., Geenen R. A taxonomy of possible reasons for and against sperm donation // Acta Obstetrica et Gynecologica Scandinavica. 2012. Vol. 92, № 6. P. 679–685.
7. Kernberg O. Borderline conditions and pathological narcissism. New York : New York Universities Press, 1975. 978 p.
8. Riggs D.W., Russell L. Characteristics of men willing to act as sperm donors in the context of identity-release legislation // Human Reproduction. 2011. Vol. 26, № 1. P. 266–272.
9. Van den Broeck U., Vandermeeren M., Vanderschueren D., Enzlin P., Demyttenaere K., D'Hooghe T. A systematic review of sperm donors: demographic characteristics, attitudes, motives and experiences of the process of sperm donation // Human Reproduction Update. 2013. № 19. P. 37–51.
10. Ernst E., Ingerslev H.J., Schou O., Stoltenberg M. Attitudes among sperm donors in 1992 and 2002: a Danish questionnaire survey // Acta Obstetrica et Gynecologica Scandinavica. 2007. Vol. 86, № 3. P. 327–333.
11. Hoeyer K. Exchanging Human Bodily Material: Rethinking Bodies and Markets. Dordrecht : Springer, 2013. 191 p.
12. Alderfer C.P. An empirical test of a new theory of human needs // Organizational Behavior and Human Performance. 1969. Vol. 4, № 2. P. 142–175.

13. Jadvá V., Casey P., Readings J., Blake L., Golombok S. A longitudinal study of recipients' views and experiences of intra-family egg donation // *Human Reproduction*. 2011. Vol. 26, № 10. P. 2777–2782.

Irina G. Polyakova, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian Federation).

E-mail: irinapolykova@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2020. 56. pp. 184–193.

DOI: 10.17223/1998863X/56/18

THE SOCIOPSYCHOLOGICAL PROFILE AND MOTIVATIONS OF ALTRUISTIC SPERM DONORS

Keywords: infertility; assisted reproduction technologies (ART); reproductive donation; sperm donation.

The article discusses the sociopsychological characteristics of sperm donors who participate in assisted reproductive technologies (ART) altruistically. The study is based on the survey of 86 respondents who were recruited on the site <https://rebenku.biz> and selected according to their willingness to donate sperm for ART without monetary compensation. The average age of the participants in the study was 37.4 (SD = 6.9 years). The participants (more than 50% of respondents) share a number of characteristics: they have a positive attitude to ART in general; they are graduates of higher education institutions; they adhere to a healthy lifestyle; they are not married and wish not to change their marital status in the future; they have their own children; they report average personal income (belong to the middle class) and assess their professional career as successful. At least 44% of the participants have previous experience of sperm donation, while 29% of the surveyed men have children conceived with the help of ART. In the classification of psychological needs, the author relied on Clayton Alderfer's model, in which three groups of needs are distinguished: existence; relatedness; growth and development. The survey helped identify most frequent motives for donation: altruistic motives ("the desire to help others", "to do something good in life"); reproductive motives ("to pass on your genes", "to have children, reproduction"); motives associated with personal experience or circumstances ("friends / family members are infertile"); the desire for self-affirmation and egoistic motivation. The content analysis and the author's classification of motives have shown that most respondents (71 out of 86) decided to donate due to only one type of need. The rest of the surveyed men were motivated by two types of needs simultaneously. The leading motive of the respondents was the need for existence (55%); then there follows the need for relatedness (41%) and the need for growth (14%). It should be noted that 26% of the respondents (i.e. 23 people) exhibited narcissistic and selfish traits, which is a significant percentage in our study, in particular because of the selection criteria.

References

1. The Federal State Statistics Service (Rosstat). (n.d.) *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. Doklad Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki (Rosstat) za yanvar' 2019 goda* [Socio-economic situation in Russia. Report of the Federal State Statistics Service (Rosstat) for January 2019]. [Online] Available from: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086922125 (Accessed: 30th May 2020.)
2. Komogortsev, A.N. & Oshibaeva, A.E. (2015) Problema donorstva muzhskikh polovnykh kletok [The problem of donation of male germ cells]. *Tsentral'no-Aziatskiy nauchno-prakticheskiy zhurnal po obshchestvennomu zdoravookhraneniyu – Journal of Central Asian Health Services Research*. 3. pp. 28–35.
3. Bay, B., Larsen, P.B., Kesmodel, U.S. & Ingerslev, H.J. (2014) Danish sperm donors across three decades: motivations and attitudes. *Fertility and Sterility*. 101(1). pp. 252–257. DOI: 10.1016/j.fertnstert.2013.09.013
4. Freeman, T., Jadvá, V., Tranfield, E. & Golombok, S. (2016) Online sperm donation: a survey of the demographic characteristics, motivations, preferences and experiences of sperm donors on a connection website. *Human Reproduction*. 31(9). pp. 2082–2089. DOI: 10.1093/humrep/dew166
5. Mohr, S. (2014) Beyond motivation: on what it means to be a sperm donor in Denmark. *Anthropology & Medicine*. 21(2). pp. 162–173. DOI: 10.1080/13648470.2014.914806
6. Bossema, E.R., Janssens, P.M.W., Landwehr, F., Treucker, R.G.L., van Duinen, K., Nap A.W. & Geenen, R. (2012) A taxonomy of possible reasons for and against sperm donation. *Acta Obstetrica et Gynecologica Scandinavica*. 92(6). pp. 679–685. DOI: 10.1111/aogs.12059

-
7. Kernberg, O. (1975) *Borderline Conditions and Pathological Narcissism*. New York: New York Universities Press.
  8. Riggs, D.W. & Russell, L. (2011) Characteristics of men willing to act as sperm donors in the context of identity-release legislation. *Human Reproduction*. 26(1). pp. 266–272. DOI: 10.1093/humrep/deq314
  9. Van den Broeck, U., Vandermeeren, M., Vanderschueren, D., Enzlin, P., Demyttenaere, K. & D'Hooghe, T. (2013) A systematic review of sperm donors: demographic characteristics, attitudes, motives and experiences of the process of sperm donation. *Human Reproduction Update*. 19. pp. 37–51. DOI: 10.1093/humupd/dms039
  10. Ernst, E., Ingerslev, H.J., Schou, O. & Stoltenberg, M. (2007) Attitudes among sperm donors in 1992 and 2002: a Danish questionnaire survey. *Acta Obstetricia et Gynecologica Scandinavica*. 86(3). pp. 327–333. DOI: 10.1080/00016340601133913
  11. Hoeyer, K. (2013) *Exchanging Human Bodily Material: Rethinking Bodies and Markets*. Dordrecht: Springer.
  12. Alderfer, C.P. (1969) An empirical test of a new theory of human needs. *Organizational Behavior and Human Performance*. 4(2). pp. 142–175.
  13. Jadv, V., Casey, P., Readings, J., Blake, L. & Golombok, S. (2011) A longitudinal study of recipients' views and experiences of intra-family egg donation. *Human Reproduction*. 26(10). pp. 2777–2782. DOI: 10.1093/humrep/der252